

Итак, налицо многочисленные и многообразные угрозы. Следы нашей цивилизации стираются с особым рвением, целеустремленно и планомерно. Истребительская политика осуществляется на наших завоеванных и опустошенных исторических землях (в Турции, Азербайджане, Грузии и т. д.). Единственное исключение составляет Иран, где на государственные средства восстанавливаются армянские храмы.

Совершенно недавно стало известно о чудовищном факте: в Турции (в особенности в историческом Тайке и сопредельных восточных территориях) 300 армянских памятников признаны грузинскими. Сделка заключена согласно офи-

циальной программе турецко-грузинского сотрудничества. Грузинская сторона восстановит эти храмы, а турецкая – получит право построить мечети в Грузии (в Аджарии и т. д.). Кстати, это представляет серьезную опасность Джавахку, особенно Ахалкалакской крепости, на территории которой сохранилась одна мечеть.

Думается, что политическая элита Республики Армения должна предпринять решительные, целенаправленные и конструктивные шаги. Необходимо создать группу специалистов для изучения проблемы, разработки мировоззренческой системы и программы действий.

Этническая политика в царской армии по отношению к полякам и евреям (на основе рапорта, составленного в 1874 году, о польских и еврейских вольноопределяющихся)

*Пршемислав Адамчевски
канд. ист. наук*

Институт истории и этнологии им. И. Джавахишвили в Тбилиси

Լեհերի և հրեաների նկատմամբ ցարական բանակի էթնիկ քաղաքականությունը (Լեհ և հրեա կամավորների մասին 1874թ-ին. կազմված զեկույցի հիման վրա)

*Փշեմիսլավ Ադամչևսկի
Թբիլիսիի Իվան Ջավախիշվիլիի անվան
պատմության և Ազգագրության ինստիտուտ*

Հոդվածը վերաբերում է Ցարական բանակի էթնիկ քաղաքականությանը 1874թ-ի «Ձորակոչի մասին» կանոնադրության ընդունումից հետո: Այդ նպատակով զեկույցում վերլուծության է ենթարկվում լեհ և հրեա կամավորների ընդունման կանոնները՝ կազմված 1874թ.-ի հունիսին: Ամենակարևոր հրահանգը տարբեր ստորաբաժանումներում ընդունված լեհ և հրեա կամավորների քանակի տոկոսային հարաբերության հաստատությունն էր: Առաջին ազգային խմբի համեմատության ամրագրված թվաքանակը գերազանցում էր ռուսական կայսրության բնակչության մեջ լեհերի տոկոսային հարաբերությանը, մինչդեռ հրեաների համեմատությամբ այն նվազեցված էր:

Ethnic politics in the tsarist army to the Poles and Jews (based on report drawn up in 1874 about the Polish and Jewish volunteers)

*Przemysław Adamczewski
Ivane Javakhishvili Institute of History and Ethnology in Tbilisi*

The issue of the article concerns the ethnic policy conducted in the Tsar's army after the adoption of the Charter «О воинской повинности» in 1874. For this purpose, the report about the rules for admission of Polish and Jewish volunteers, drawn up in June 1874, was analyzed. The most important directive was determination the percentage of the amount of accepted Polish and Jewish volunteers for the various divisions. In relation to the first national group fixed quantity was higher than the percentage of Poles within the population of the Russian Empire, while in relation to the Jews it was understated.

Категория лиц, которые по своей воле хотели бы стать солдатами, была уже предусмотрена в законодательных актах во времена Петра I, который Указом от 1699 года начал создавать регулярную армию Российской империи. Чтобы привлечь молодых людей начать добровольную военную карьеру, государство гарантировало им особые привилегии. Обычно они представляли собой укороченную продолжительность службы и облегченный путь получения офицерского звания.

В течение длительного периода вольноопределяющиеся составляли подавляющее большинство офицеров в царской армии. Это явление было хорошо заметно даже в XIX веке в период интенсивного развития военного образования. Вычислено, что в середине этого века, 61,5% офицеров составляли вольноопределяющиеся (от 29,7% вольноопределяющихся среди полковников до 71,8% среди майоров), в то время как выпускники военных училищ составляли 32,6% офицерского корпуса [1, Волков С.В.]. Таким образом, вольноопределяющиеся были ключевым компонентом системы формирования офицерского состава в царской России.

Реформы, введенные Петром I в сфере организации армии, инициировали так называемый период рекрутской повинности. Он характеризовался тем, что военную службу отбывали молодые мужчины крестьянского и мещанского сословий (до издания в 1762 году Манифеста «О вольности дворянства», дворянство обязано было служить поголовно, а позднее в добровольном порядке) по рекрутскому набору. Система рекрутской обязанности, которая существовала на протяжении почти двух веков, была полностью реорганизована военным министром Дмитрием Милютиним в 1874 году за счет внедрения всеобщей, бессословной воинской повинности с призывом в армию по жеребьевке, которая была предвидена *Уставом о воинской повинности*.

Важным пунктом в принятом уставе было применение льгот исходя из уровня образования. В ст. 173 главе XII устава о воинской повинности установлено, что вольноопределяющиеся будут разделены на три категории. Первую составляли лица, окончившие университеты и другие высшие учебные заведения. Они были обязаны служить в течение трех месяцев (срок службы на общих основаниях составлял шесть месяцев). Вторая категория состояла из выпускников шестого класса гимназий и школы, или лиц, которые закончили второй год духовных семинарий или учительские институты, коммерческие училища, средние технические училища. Они

были обязаны служить шесть месяцев (срок службы на общих основаниях составлял год). К третьей категории относились те лица, кто выдержал испытание по особой программе, устанавливаемой по соглашению министров военного и народного просвещения. В таком случае в основном это касалось заведений с общим шестилетним сроком обучения, таких как прогимназии, четырехклассные городские и уездные училища и т. п. Они были, в свою очередь, обязаны служить два года (срок службы на общих основаниях составлял три года). Главной

Основной целью пункта о сокращении срока службы для просвещенных вольноопределяющихся, вероятно, была попытка повлиять на повышение образования среди населения Российской империи. Однако эта система не позволяла вооруженным силам в полной мере использовать лиц с высшим образованием, то есть лиц первой категории, в связи с очень коротким периодом обязательной службы.

До момента одобрения в январе 1874 года устава о военной службе, лица польского происхождения и последователи римско-католической церкви (в значительной степени в эту группу входили поляки) могли приступать к добровольной службе только при выполнении особых условий. Не был, однако, предусмотрен набор в добровольную службу евреев, что являлось результатом лишения их права на получение офицерских званий и классовых чинов. Эта национальная группа довольно поздно, к тому же, была обязана к военной службе. Только Николай I в 1827 году подписал указ, на основе которого евреи были обязаны идти в армию. До этого времени взамен воинской повинности они должны были платить денежный налог.

Изменения были приняты евреями как начало нового преследования, так как считалось, что правительство намерено искоренить иудаизм. Особой формой репрессий было то, что возраст призывников колебался от 12 до 25 лет, когда для христиан минимальным возрастом для поступления на службу считалось достижение восемнадцати лет. Еврейских несовершеннолетних отправляли в школы канонистов (эта практика была прекращена после вступления на престол царя Александра II в 1856 году), где насильно проводилась их христианизация, часто в сочетании с принудительным крещением [3, Чарный С.]. Еще одним проявлением неравенства было то, что квота годового призыва для евреев составляла 10 на 1000 мужчин, в то время как для христиан 7 человек на 1000 мужчин [6, Шкурко Э.].

В XII главе *Устава о воинской повинности* от 1874 года, которая определила условия поступления вольноопределяющихся в армию, не предусматривалось каких-либо ограничений, в соответствии с полученным образованием, в отношении поляков и евреев. На основании документов, составленных в начале 1874 году, известно, однако, что вопрос о вступлении представителей этих двух национальностей на добровольной основе в какой-то степени регулировался. Основанием для этого тезиса является анализ рапорта, отправленного командующему войсками Терской области, подписанного Александром Павловичем Свистуновым, который в 1867-1875 гг. был начальником штаба Кавказского военного округа. Рапорт находится в Центральном государственном архиве историко-политической документации республики Северная Осетия - Алания во Владикавказе (ф.53, о.1, д.1731 лл.1 -11). В нем определено процентное ограничение, касающееся принятия в армию вольноопределяющимися лиц польского происхождения, а также уточняет принципы в вопросе предоставления евреям офицерских званий и, в зависимости от этого, также право на поступление на военную службу на добровольной основе.

В рапорте указывалось, что в составе царской армии количество лиц не русского (т.е. не восточнославянского) происхождения будет ограничено определенным процентом. В то же время, в соответствии с концепцией реорганизации войск, они должны быть распределены между различными частями войск в примерно равных пропорциях.

По статистике, приведенной в документе, общее количество не православных последователей в Российской империи было 22%, из которых 10,25% составляли поляки и 3,70% евреи. Это были лишь приблизительные данные, так как первая перепись проводилась в Российской империи в 1897 году, и, следовательно, двадцать три года спустя после подготовки рапорта. В переписи указывается, что поляков в Российской империи было 7 931 307 человек, т. е. 6,3% населения государства, а евреев 5 063 156 человек, т. е. 4%. Нужно при этом помнить, что национальность определялась на основе языкового критерия [4, *Первая*].

Военные власти считали, что в офицерском составе пропорции между русской и другими национальностями должны примерно соответствовать этнической структуре всего государства. Одновременно подчеркивалось, что точное исполнение такого принципа не было, однако, выгодно. Это обуславливалось тем, что до момента

составления рапорта, процент участвующих офицеров польского происхождения и принадлежащих к римско-католической церкви в воинских частях не мог превышать 20%. Это ограничение было введено в 1865 году и являлось результатом восстания, которое длилась с января 1863 до осени 1864 года на территории Королевства Польского и Западного края. При большом количестве желающих, военные власти сочли, что сокращение этой квоты было бы неуместно, потому что это не соответствовало бы нормам справедливости. Таким образом, на добровольную службу допущены были в 1874 году лица польского происхождения и последователи римско-католической церкви в такой квоте, чтобы в том или ином отделе этих нижних чинов вместе с юнкерами, портупей-юнкерами и офицерами такого же происхождения и вероисповедания не превышало 20% по отношению ко всему штатному числу вакансий, положенных для вольноопределяющихся и офицеров.

Что касается вольноопределяющихся еврейского происхождения, в докладе обращалось внимание на их образование. Было подчеркнуто, что большинство несовершеннолетних евреев обучалось в нижних школах (прогимназиях, уездных училищах и в низших 4-х классовых гимназиях). По этой причине, был сделан вывод, что люди из этой нации в подавляющем большинстве будут составлять вольноопределяющихся 3-й категории, а после окончания указанных школ, у них не должно возникнуть никаких особых трудностей на вступительном экзамене. Отмечен был и тот факт, что привлечение евреев на добровольную военную службу является нежелательным. Эта позиция была оправдана в докладе тем, что они, получивши только элементарные научные знания и еще не полностью развившись умственно, не могут абсолютно избавиться от религиозных верований и традиционных предрассудков своей национальной группы. Поэтому ставился вопрос о том, смогут ли они быть в полной мере способными и благородными офицерами. Это было серьезное обвинение по отношению к еврейскому народу, которое имело прямое влияние на ограничение их доступа к добровольной службе. Это являлось результатом системы, разработанной с учетом того, что власти хотели, чтобы как можно больше людей, отбыв предписанный уставом срок, продолжали службу, а также последствием выбранного способа продвижения вольноопределяющихся. Если не было никаких дисциплинарных противопоказаний, то вольноопределяющиеся первой категории продвигались до унтер-офицеров после двух

месяцев службы, второй категории - после четырех месяцев, в то время как вольноопределяющиеся третьей категории - после года службы. Все категории вольноопределяющихся получали офицерские звания после отбытия всего обязательного срока. И таким образом, наиболее образованные принимались в офицерский состав всего после трех месяцев службы и даже тогда, когда они не оканчивали военное учреждение. Это был слишком маленький срок, чтобы обучить руководящие кадры, даже на базовом уровне.

Другим обвинением, появляющимся в рапорте по отношению к евреям, было то, что как люди с расчетливым характером, они, вероятнее всего, будут увольняться со службы и перечисляться в запас сразу после завершения срока, предусмотренного уставом о добровольной службе. Ст. 173 *Устава о воинской повинности* предусматривала, что в мирное время вольноопределяющиеся как нижнего звания, так и произведенные в офицеры, могут либо продолжать службу, либо перечислиться в запас, в коем состоят девять лет, вне зависимости от категории. А во время войны к вольноопределяющимся применяется общее правило, по которому они обязаны оставаться на службе до тех пор, пока того будет требовать государственная надобность.

Предположение о том, что евреи после получения офицерского звания переходили бы в течение короткого времени в резерв, вызвало беспокойство командования, что численность этой группы, находящейся в резерве, будет непропорционально высокой. Это, следовательно, могло привести к осложнениям в случае мобилизации резервов и распределения этих офицеров в соответствующие части.

Продемонстрированные аргументы являлись причиной скептического подхода со стороны властей империи к допуску лиц еврейского происхождения к добровольной службе. Хотя на их долю приходилось около 3,7% от общей численности населения Российской империи, верхний предел для вольноопределяющихся из этой национальной группы был снижен, и установили, что их число, вместе с юнкерами, портупей-юнкерами и офицерами того же происхождения в каждой части войск не будет превышать 3% по отношению к общему штатному числу вакансий для вольноопределяющихся и офицеров. Кроме того, приказано было еврейских вольноопределяющихся направлять исключительно в пехотные подразделения (не исключая при этом гренадерские дивизии, стрелковые бригады и линейные батальоны) и кавалерию.

В рапорте советовалось следовать двум рекомендациям относительно вольноопределяющихся первой и второй категории, как польского, так и еврейского происхождения. Первая касалась того, что пока общее количество вольноопределяющихся в каждом отделе не достигнет отведенного лимита, то соответствующий процент поляков и евреев для этих категорий должен соблюдаться без исключения. Когда в отделе достигалось полное укомплектование вольноопределяющихся, то переставали набирать третью категорию, а избыток вольноопределяющихся первой и второй категорий был разрешен после получения разрешения от Военного министерства. В таком случае могли быть приняты вольноопределяющимися лица польского и еврейского происхождения, однако соблюдая принцип, чтобы при избытке вольноопределяющихся первой и второй категорий поляки составляли не более 20% , а евреи не более 3%. При этом, руководители дивизий, а также начальники и командиры бригад, информированные о согласии на принятие избытка вольноопределяющихся первой и второй категорий в полки и независимые единицы, были обязаны сообщать общее число в части вольноопределяющихся каждой национальности, и каких именно они разрядов.

Принципы приема вольноопределяющихся, установленные в начале 1874 году, действовали четырнадцать лет. Они были изменены, потому что период, в течение которого должны были служить наиболее образованные вольноопределяющиеся, т.е. первой и второй категории, оказалась слишком коротким для нужд армии. По этому, эти две категории объединили в одну и продлили службу до 1 года, после чего они получали офицерское звание. Выпускники всех других школ, которые составляли новую вторую категорию, были вынуждены сдавать экзамен для поступления на службу. После получения положительного результата, они были обязаны отслужить два года, но офицерское звание могли получить только через три года [2, *Высочайше*].

Обобщая принципы рассматриваемого рапорта, нужно сказать, что они были более выгодными для лиц польского происхождения, чем для евреев. В отношении польских вольноопределяющихся их процентная доля в офицерском составе теоретически могла быть почти в четыре раза больше, чем процент польского населения в Российской империи. В противоположность этому, максимальный процент для еврейских вольноопределяющихся был снижен пропорционально проценту евреев, проживающих в стране. Следует отметить, что поляки име-

ли теоретически большие возможности для продвижения по службе, чем евреи, но на самых высоких уровнях командования никогда не был достигнут 20% уровень участия. По данным исследований польских историков в конце XIX века в царской армии на 1164 генералов приходилось 63 католика – скорее всего, это были поляки [7, Rakusa-Suszczewski, с. 101]. Существенно более низкие статистические данные касались лиц еврейского происхождения, не только на высоких офицерских уровнях, но даже на более низких. До большевистской революции известны лишь несколько случаев, когда еврей, независимо от того, был ли он призван на службу или являлся вольноопределяющимся, смог дослужиться до офицерского звания [3, Чарный С.]. Этническая политика в царской армии не может рассматриваться без целостного подхода отношения власти империи к отдельным национальностям. Евреи из-за их религии, подвергались дискриминации во многих аспектах жизни России XIX века, что также подтверждает представленный рапорт.

Список литературы:

1. Волков С.В., Русский офицерский корпус, <http://www.genrogge.ru>;
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об увеличении сроков действительной службы для лиц, получивших высшее и среднее образование, и о вызываемых сею мерою изменениях в Уставе о воинской повинности», <http://www.runivers.ru>;
3. Чарный С., Евреи в российской армии, <http://www.sem40.ru>
4. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям, <http://demoscope.ru>;
5. Рапорт, Командующему войсками Терской Области, ф. 53, о. 1, д. 1731, лл. 5-11, Центральный государственный архив историко-политической документации республики Северная Осетия-Алания;
6. Шкурко Э., Эффект бинокля или несколько заметок по поводу..., <http://berkovich-zametki.com>;
7. Rakusa-Suszczewski S., Szaniawski H., O Polakach w armii carskiej Rosji, „Nauka”, nr 4, 2006;

Газета “Армения” об отношении к крупным державам

Сурен Саргсян

Институт истории НАН РА (Армения)

«Արմենիա» պարբերականը խոշոր տերությունների նկատմամբ վերաբերմունքի մասին

Մուրեն Մարգարյան

ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ /Հայաստան/

XIX դարի վերջին ձեւավորվող հայ ազգային կուսակցությունները՝ կազմակերպչական կառույցներին զուգընթաց, ստեղծում էին նաեւ սեփական պարբերական հրատարակությունները: Արմենական կուսակցության գաղափարախոսության տարածման առաջին եվ միակ պարբերականը հանդիսացավ հայ քաղաքական մամուլի առաջնեկ «Արմենիա» լրագիրը: Հոդվածում քննարկված է «Արմենիայի» էջերում տեղ գտած հրապարակումները՝ Հայկական հարցում ու հայ ազգային-ազատագրական պայքարի հարցում խոշոր տերությունների նկատմամբ հեղինակների վերաբերմունքի համատեքստում: Հեղինակը նշում է, որ ընդհանուր առմամբ «Արմենիան» չի ունեցել հստակ դիրքորոշում տարբեր կայսրությունների նկատմամբ: Ազգային-ազատագրական պայքարի ընթացքում հաճախ փոխվել է պարբերականի վերաբերմունքը գերտերությունների նկատմամբ՝ կախված նրանից, թե տվյալ կոնկրետ պահին այդ երկիրը ինչ դիրքորոշում է ունեցել Հայկական հարցի նկատմամբ: Հեղինակը դա բնական ու արդարացված է համարում:

“Armenia” journal about the attitude towards the major countries

Suren Sargsyan

Institute of History of National Academy of Science of RA /Armenia/

The national parties formed at the end of XIX century, along with organizational structures, have also their own periodical publications. The first and the only newspaper to propagate the ideology of Armenakan party was the firstborn of Armenian political media “Armenia” journal. The article discusses the publications of “Armenia” in the